

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ ОМСКА)

В данной статье рассматривается проектная деятельность советских архитекторов по реконструкции жилищного фонда и восстановлению культурно-бытовой инфраструктуры городов Западной Сибири с 1945 по 1955 гг. Архитектурное сообщество в послевоенное десятилетие было задействовано государственной властью в процессе модернизации экономики и социального обеспечения, что повысило статус профессии. На основе источников из фондов архивов и музеев предпринимается попытка определить общие тенденции и региональные особенности реконструкции административного центра Омской области, крупнейшей области Западной Сибири в военный период и один из крупнейших городов в послевоенный период.

Ключевые слова: техническая интеллигенция, архитектурное сообщество, реконструкция городов, советский город, послевоенный период.

Введение. История восстановления советских городов после Великой Отечественной войны является одной из наиболее изучаемых тем в современной отечественной историографии. Государственное регулирование профессиональной деятельности архитекторов являлось предметом исследования доктора исторических наук и архитектуры М. Г. Мееровича. Используя методы исторического исследования и практические знания проектного дела, он рассматривал только довоенный период [1]. Процесс проектирования провинциальных городов и реконструкция населенных пунктов является объектом изучения профильных (отраслевых) историков [2, с. 21–24]. Эйфория Победы увеличила рост «бумажной архитектуры», проектировали мало реализуемых объектов и планов восстановления городов. Попытка конструирования «идеального города» на примере Сталинграда изучена Ю. В. Янушкиной: «<...>футуристический образ советского города середины XX в. считают порождением тоталитарной идеологии, причем ярлык тоталитарности, как правило, несет негативную окраску» [3, с. 46–59]. «Реакционность» власти в послевоенный период была направлена для достижения в основном социальных целей и улучшения коммунально-бытовых условий. Города Сибири нуждались в реконструкции после стихийных эвакуаций и незапланированных размещений предприятий, эвакуированных с европейской части страны. Новосибирский историк архитектуры и градостроительства С. С. Духанов провел комплексный анализ градостроительной ситуации крупных городов Западной Сибири [4] и пришел к неожиданному выводу, нарушающему общенаучное мнение об этом периоде: «<...> заблаговременно созданные организационные структуры и тщательно разработанные градостроительные документы

и типовые проекты — вот что обеспечило успешное размещение и работу на благо Родины эвакуированных предприятий, населения и ценностей» [5, с. 416–419]. Основа для таких рассуждений имеет основание, в том числе и нормативно-правовую базу, но данный такой смелый тезис нуждается в дополнительном научном обосновании.

В целях систематизации градостроительных акций в годы войны историк архитектуры Е. В. Хизенко вводит свою типологизацию архитектурных объектов [6]. Исследование в основном проводится с опорой на результаты натурного обследования городов и сопоставление с архивными данными.

Частично вопросы организации работы над градостроительной документацией и архитектурные трансформации в годы Великой Отечественной войны и после нее отражены в отдельных изданиях, посвященных городам Западной Сибири: С. Н. Баландин [7, 8], В. И. Кочедамова [9], Б. И. Оглы [10]. Историки архитектуры и градостроительства в своих исследованиях объединяют проектную работу и реализацию строительства здания в один объект исследования. В такой цепи выпадает сам процесс организационной работы. Если определять организацию проектного дела в годы войны, то бюрократические формальности были исключены для более оперативного строительства. В такой ситуации возрастает роль органов местной власти, которые принимали на себя ответственность в упрощении процедуры проектирования и технологии возведения здания.

Омская область на момент начала войны была одной из крупнейших в Западной Сибири, а после войны административный центр стал одним из крупнейших городов Сибири. Однако четко разработанного, экономически сбалансированного

генерального плана не было, поэтому размещение предприятий вскрыло множество закоренелых проблем. В отличие от городов Западной Сибири (прежде всего Новосибирска, Томска) Омск не обладал достаточным количеством архитекторов, поэтому руководство города приминало тяжелые решения «вслепую», без опоры на профессиональное мнение. В связи с этим политика городских властей, при первом приближении, становится непонятной, спонтанной. Используя неопубликованные источники, попытаемся сопоставить политические решения городских властей и архитектурный процесс. Градостроительное планирование и степень участия отдельных архитекторов в оформлении послевоенного города было рассмотрено ранее [11, с. 138–144], поэтому в данной работе акцент будет сделан на административно-организационную составляющую управления территориями.

В данном исследовании применяется комплекс методов. Принципы социальной истории позволяют выявить долю участия органов местной власти в формировании городского пространства. Историко-сравнительный метод позволяет определить особенности проектной работы и административно-организационного процесса управления архитектурной отраслью. Метод реконструкции используется для воссоздания градостроительной ситуации 1941–1955 годов в городах Западной Сибири, в частности для Омска.

Государственное регулирование. После Великой Отечественной войны начался этап восстановления разрушенных населенных пунктов и реконструкции городских пространств, где размещались эвакуированные или реэвакуированные предприятия. Вектор был задан для разработки новых генеральных планов по восстановлению и реконструкции городов постановлением Совета министров СССР «О разработке нового генерального плана реконструкции Москвы». В постановлении подчеркивалась преемственность с довоенными планами коммунального хозяйства и развития города, а также «близорукость» Генплана 1935 г. (десятилетний этап реализации), поэтому был установлен более широкий шаг развития в 20–25 лет. «В связи с завершением восстановления основных отраслей городского хозяйства Москвы до довоенного уровня созданы необходимые условия для выполнения заданий Генерального плана по развитию водоснабжения, канализации, городского транспорта, строительству набережных и усовершенствованных дорог, школ и других культурно-бытовых учреждений» [12, с. 337]. Послевоенная реконструкция Москвы получила яркий архитектурный символ в виде «сталинских высоток». Конъектурная поддержка идей И. В. Сталина о многоэтажном строительстве, Совет министров [13, с. 263–264] определил как достижение высокого уровня техники: «<...> строительство высотных зданий, в свою очередь, требует дальнейшего освоения и развития сложных и тонких приемов мастерства» [14].

Перед участниками градостроительного планирования ставились утилитарные задачи, которые должны были быть связаны с триумфальным архитектурно-художественным оформлением: «Важнейшая творческая задача архитектора — бороться за единство, связывать каждое, даже самое незначительное по размерам сооружение с архитектурным организмом квартала, улицы, набережной, всего города в целом» [15, с. 1–9].

Вопреки укореняемому мнению, борьба с излишествами началась в послевоенное время. Режим тотальной экономии коснулся всех этапов: строительство должно было подешеветь «за счет устранения излишеств в проектах и сметах, снижения стоимости строительно-монтажных работ, а также снижения оптовых цен на материалы» [16, с. 610–631] и оборудования и тарифов на перевозки» [17, с. 484–494]. В проектировании снижали затраты в целом на одну шестую за счет исключения завышения объемов и площадей промышленных и гражданских зданий. Государственные органы считали, что оптимизация строительных и монтажных работ позволит снизить на 7,5–8,0 % общую стоимость возведения зданий. Архитекторы поэтому в проектную документацию заранее закладывали мероприятия, от которых на этапе строительства отказывались, создавая «мнимую экономию» (напр., исключали геодезические работы).

В целях экономии на содержании проектных организаций проводили слияние нескольких «неэффективных» контор, в результате чего были созданы специализированные или территориальные проектные институты. [17, с. 487]. Ведущие министерства и ведомства, обладающие своими проектными учреждениями, к 1 сентября 1950 г. представили реестр контор для объединения в проектные учреждения или создание филиалов крупных градостроительных институтов [18, с. 571–573].

Упорядочение застройки и создание «шаблонных» решений стали основной задачей для крупных республиканских проектных институтов. Постановление Совмина СССР и ЦК КПСС «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» было только следствием запущенного механизма во второй половине 1940-х годов. Десятилетие потребовалось на воспитание новых кадров [19], которые способны были проектировать экономно и качественно, а только крупным архитектурным центрам позволяли самостоятельное масштабное проектирование и строительство.

Линия оптимизации была поддержана партийным постановлением ЦК КПСС «О порядке утверждения проектов планировки и застройки городов Советского Союза» от 24 августа 1955 г. Предоставлялся приоритет предприятиям осваивать территории городов с минимальным вмешательством местных властей: «По правительственному постановлению Генпланы всех городов и поселков, строящихся в районах, где намечается создание группы промышленных предприятий, должны были разрабатываться только на основе проектов районной планировки» [20, с. 15–75].

Таким образом, государственные органы совместно с партией планомерно создавали правила застройки и выверяли проектные решения реализации в городах. Нормативно-правовая база позволила централизовать управление территориями. Упорядочение застройки проходило поэтапно, а устранение «излишеств» в проектировании было связано послевоенной политикой жесткой экономии. Союзные министерства и ведомства придерживались линии автономии за счет создания своих профильных проектно-строительных учреждений и районирования территории городов. Эти факторы повлияли на городское строительство, создание моно-городов в составе агломераций и городов-спутников.

Региональный аспект. Предвоенная ситуация с администрированием архитектурно-строитель-

ной отрасли была неоднозначной. Схема застройки города в основном включала в себя зонирование территорий. В середине 1930-х годов бригада Новосибирского отделения Горстройпроекта под руководством Л. С. Сивека разработала схему размещения территорий [9, с. 67], которая в соответствии с законодательством была утверждена. Однако экономические расчеты были неверные, и промышленные предприятия расширяли свою базу экстенсивным способом, занимая рекреационные территории. Требовалось упорядочить отвод земельных участков под новое строительство. В 1940 г. был составлен схематический план Омска, который стал основным для проведения любых геодезических, коммунально-бытовых, жилищно-обслуживающих служб. В феврале 1941 г. В. И. Макеров — работник Городского отдела коммунального хозяйства исполкома Омского городского Совета депутатов трудящихся, один из авторов Плана 1940 г., был командирован в Москву для решения вопросов в Совнарком РСФСР, связанных с генеральной планировкой города Омска [21, л. 217]. Это была проблема не только города Омска. Так, например, Новосибирск имел проблемы с комплексной застройкой, были широкие разрывы между территориями [7, с. 84–85].

После ряда неудачных административных решений по упорядочению застройки городов приказом НККХ РСФСР от 16 апреля 1941 г. № 189 утверждается «Инструкция о порядке отвода земельных участков под строительство в городах и рабочих поселках». В этой инструкции главный городской архитектор наделяется правом отводить городские участки, если на них нет утвержденных проектов планировки территорий. Делегирование полномочий городскому архитектору означало децентрализацию власти, т.к., с одной стороны, функционально горархитектор подчинялся республиканским органам коммунального хозяйства, с другой — утверждался на должность и был подотчетен городскому исполкому. В 1941 г. должность главного городского архитектора становится вакантной несколько раз. В ходе эвристических исследований найти приказы Омского горисполкома об утверждении на должность главного архитектора с указанием фамилий не удалось. Однако сохранились три доверенности, выданные главному архитектору города. Текст доверенностей идентичен: «настоящей доверенностью исполком Омского городского Совета депутатов трудящихся уполномочивает главного городского архитектора г. Омска <...> совершать от имени Управления главного городского архитектора все операции в Омском Госбанке, открывать и закрывать расчётные и др. счета и распоряжаться ими, подписывать чеки и платежные поручения и аннулировать платежные требования, получать деньги и ценности, а также выдавать обязательства. Заключать всякого рода договора с предприятиями, организациями и учреждениями, связанные с работой Управления главного городского архитектора. Доверенность действительна по тридцать первое декабря тысяча девятьсот сорок первого года» [21, л. 240]. Необходимо подчеркнуть, что № 29-1-4 был идентичен для всех трех доверенностей, так же как и дата истечения срока действия. С точки зрения документооборота, это было неприемлемым. Отличались только даты выдачи документов: 18 апреля 1941 — Ивану Тимофеевичу Сапронову [21, л. 236]; 19 мая 1941 — Евгению Александровичу Степанову [21, л. 242]; 08 августа 1941 — Даниилу Федоровичу Фридману [21, л. 253]. Найденные доку-

менты свидетельствуют о том, что политика Омского горисполкома была непланомерной. Сибирские исследователи не могли однозначно определить пофамильный порядок исполнения обязанностей начальника Управления городского архитектора. В библиографических справках об этих архитекторах встречается крайне мало информации о деятельности архитекторов на высоком посту. Деятельность этих личностей станет предметом отдельного исследования. Например, последняя фигура является видным советским архитектором из Москвы.

В рукописи книги искусствоведа О. Е. Белана развитие советской архитектуры дано по периодам замещения должностей главного городского архитектора. Искусствовед использовал архивные материалы из департамента архитектуры администрации г. Омска, которые сейчас недоступны исследователям из-за реорганизации архивных фондов. С 1941 по 1944 год, по мнению О. Е. Белана, единственный, кто занимал эту должность, был архитектор Е. А. Степанов [22, с. 143–162].

С начала военных действий в Сибирь эвакуировались предприятия и учреждения с западных рубежей государства. В такой ситуации можно было утолить свой кадровый голод и назначить на должности опытных специалистов.

Сотрудник Светличный (инициалы в обращении не указаны) из Главного архитектурно-планировочного управления Наркомхоза делал запрос в Омский горисполком о возможности принять московского архитектора на эту должность, но председатель Омского исполкома И. В. Черезов отказал, сославшись что «архитектор уже есть» [21, л. 182]. Ранее по рекомендации Наркомхоза на должность городского архитектора был приглашён архитектор из Одессы Л. Я. Кордонский. Омский горисполком предлагал зарплату в 1300 руб. и обеспечивал семью архитектора квартирой [21, л. 143], позже выслал подъемные [21, л. 183]. Последняя телеграмма приходит из Саратова от председателя городского исполнительного комитета с просьбой оказать содействие семье инженера (такую профессию Кордонский указывал в анкете) в эвакуации в Омск. В ходе боевых действий связь с архитектором прерывается.

Суровые годы войны требовали жёсткого управления. Переоборудование пригодных площадей под заводы, госпитали, жилье — было основной задачей архитекторов. В срочном порядке проводили мероприятия по теплоснабжению. Местные отделы, по «законом военного времени», не подчинялись органам местного самоуправления. Председатель Омского горисполкома писал начальнику Наркомстроя Гинзбургу о необходимости срочного переоборудования зданий под нужды Военведа, а Омской конторе Госсантехмонтаж центральные власти запретили выполнение «посторонних работ» [21, л. 145]. К. А. Маньков и В. М. Кизин — специалисты Омпроекта, осваивали новое для себя дело — выполняли проектирование теплосети. Старейший архитектор Е. А. Степанов вспоминал: «Очень трудно было решить заданную задачу, так как не было никаких норм, справочников, никто не знал <...> используя небольшие статьи и письменные рекомендации проектировщиков Москвы, Ленинграда и Ростова <...> проект был разработан в тяжелые военные годы» [23, с. 11]. В суровые годы жестко пресекались экономические преступления. Омским областным отделом коммунального хозяйства была проведена проверка Облпроекта, которая установи-

ла ряд нарушений: канцелярские принадлежности и чертёжный материал покупался по рыночным ценам, тогда как приказом поручалось приобретать их по госценам через ГАПУ и Наркомхоз РСФСР [24, л. 2]. Комиссионная проверка установила, что встречается отсутствие визы руководителя хозяйственного ведомства на финансовых отчетах и не уделяется должное внимание дисциплине труда.

Неупорядоченность архитектурной отрасли, процесса производства документации привела к крайним мерам. Решением Омского городского Совета от 12 июня 1944 г. исполнение обязанностей главного архитектора города возложено на инженера-геодезиста В. И. Маркерова. В своих воспоминаниях П. Радищев предположил, что причина отказа от композиции архитектуры отдельных зданий к градостроительным очагам исходила от самого инженера-главархитектора [25, л. 8]. Маркерov мог отказать в согласовании проекта, сославшись на геодезические факторы, в том числе «слабость грунтов» (это формулировка стала для советских архитекторов присказкой, но современная практика строительства в центре опровергла техническую несостоятельность грунтов), а не руководством градостроительной документацией, архитектурной композицией или отказом строить капитальные здания на периферии. По мнению О. Е. Белана: Маркерov как инженер «основное внимание уделял прежде всего строительству и расширению военных заводов и цехов» [22, с. 166], так как в проектных мастерских работали инженеры.

Постановление СНК РСФСР от 09 августа 1945 г. № 488 «О проектах планировки городов и поселков РСФСР» ограничило возможности местной власти и вернуло центральным органам право влиять на проектирование городов. Генеральный план должен был быть утвержден в Совнарком РСФСР, а отдельные площадки иметь дательный проект. В этот момент усилилась роль надзорных органов.

Н. Л. Эйлер — начальник отдела Главархстройконтроля в своем отчете за 1945 г. подчеркивал: «К положительной стороне строительства 1945 года необходимо отнести то, что Управлению главного архитектора города, при твердой поддержке всего руководства города, наконец удалось окончательно прекратить капитальную застройку на периферии города, особенно во временных, созданных за период войны поселках предприятиями, и перейти на застройку магистралей города в пределах застройки первой очереди» [26, л. 3 об.].

Второй этап развития территории продолжился до середины 1950-х г. Решением Омского городского совета депутатов трудящихся № 656 от 03 июля 1947 г. назначен главным архитектором Г. А. Капустин. Активную работу он провел по налаживанию организационно-административного порядка принятия решений о строительстве. За период своей деятельности на данном посту ему удалось выстроить технологию от выдачи архитектурно-планировочного задания на объект до приема здания в эксплуатацию.

Некий итог своей работе Капустин дал в докладе на Всероссийском совещании по вопросу улучшения качества застройки и архитектуры крупных промышленных центров РСФСР при Управлении по делам архитектуры РСФСР 1953 г.: «В 1948 г. в г. Омске <в центре. — В. К.> не было построено ни одного здания свыше 4-х этажей

и больше. В настоящее время мы имеем в городе, на главных магистралях его, свыше 24 пятиэтажных зданий» [27, л. 37–47].

Резкий скачок капитального строительства связан не только с экономическим подъемом, но и с кадровой политикой. В структуру отдела по делам архитектуры г. Омска стали входить архитекторы и проектировщики с высшим образованием (например, П. И. Круткин окончил архитектурный факультет Всероссийской академии художеств).

В 1950 г. бригадой «Гипрогора» под руководством арх. И. Н. Ратько был разработан проект планировки и застройки Омска [28, с. 148].

В декабре 1951 г. Е. А. Степанов на «Творческом совещании по вопросу массового жилищного строительства городов Урала и Сибири» выступил с предложением: «В этом году был рассмотрен и одобрен Правительством Федерации разработанный Гипрогором новый генеральный план города, на основе которого уже ведется большая застройка. <...> Мы предлагаем приступить к проектированию комплексно центра, сосредоточить в городе все проектирование застройки городских магистралей, выделить для этого соответствующие лимиты местной проектной организации, усилить ее, обеспечить консультацию автора Генплана города» [29, л. 180–185]. В начале 1950-х годов омские архитекторы приступили к разработке детальной планировки основных магистралей города. В фонде современной графики Омского музея им. М. А. Врубеля сохранились два графических листа: 1 — проект планировки и застройки кварталов в районе улиц Карла Маркса и Масленникова (автор О. Е. Либготт, Облпроекттрест, 1950 г.) [30]; 2 — детальный проект застройки улицы 10-летия Октября — план (автор В. П. Ивакина, Облпроекттрест, 1951 г.) [31]. Проекты впечатляют своим масштабом и смелостью архитекторов в решаемой задаче по комплексному благоустройству городского центра. Примечательно, что на каждом предполагаемом объекте строительства есть типовое обозначение секций, которые применялись из каталога. Отдельные эти здания построены и сегодня являются частью исторической застройки названных магистралей. В перспективе исследования можно применить объемные технологии моделирования городского пространства и выстроить виртуальную магистраль, какой хотели видеть архитекторы середины прошлого века.

Кропотливая работа над детальной планировкой города продолжалась до 1960 г. и сменилась компромиссами с московскими проектировщиками и дискуссиями о будущем города в среде омских проектировщиков. Послевоенная застройка стала частью исторического облика города и свидетельствует о профессиональном подвиге специалистов.

Заключение. В ходе реализации правовых норм и выполнения поручений вышестоящих органов омские архитекторы в силу разных обстоятельств (отсутствия финансирования, административного аппарата, «кадрового голода» и пр.) выполняли сугубо функциональные задачи для обеспечения жильем населения и расширения инженерных коммуникаций. Работа с неопубликованными источниками показала, что порядок замещения должности городского архитектора был непланомерный (не имел четких сроков замещения). Череда фамилий на посту главного городского архитектора не шла на пользу делу. В конце 1940-х — начале 1950-х была налажена работа по регулированию отно-

шений проектировщик-администратор-заказчик. В Омске послевоенный период стал для архитекторов временем решения сугубо утилитарных задач, лаконичной архитектуры. Только в начале 1950-х годов предпринимались попытки комплексной застройки, которая включала в себя планирование крупных жилых ансамблей с единым художественным оформлением. Методично архитекторы вывели новый тип застройки «без излишеств», который сформировал новый облик послевоенного города.

Библиографический список

1. Меерович М. Г. Биография профессии. Очерки истории государственной организации профессии архитектора в СССР 1917–1941 гг. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2002. 211 с.
2. Косенкова Ю. Л. Реконструкция исторических городов в послевоенный период: взгляд историка // Вестник. Зодчий. XXI век. 2004. № 4 (16). С. 21–24.
3. Янушкина Ю. В. Проект советского города 1940-х гг. в контексте мифа о вечном возвращении // Социология города. 2015. № 4. С. 46–59.
4. Духанов С. С. Градостроительные проблемы городов Западной Сибири в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Архитектон: известия вузов. 2015. № 3 (51). URL: http://archvuz.ru/2015_3/12 (дата обращения: 23.06.2019).
5. Духанов С. С. Новые первоисточники по изучению архитектуры и градостроительства Западной Сибири периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Региональные архитектурно-художественные школы. 2015. № 1. С. 416–419.
6. Хиценко Е. В. Особенности типологии жилой застройки западносибирских городов военных лет // Архитектон: известия вузов. 2013. № 2 (42). URL: http://archvuz.ru/2013_2/11 (дата обращения: 04.06.2019).
7. Баландин С. Н. Новосибирск: История градостроительства 1893–1945 гг. Новосибирск, 1978. 136 с.
8. Баландин С. Н. Новосибирск: История градостроительства 1945–1985 гг. Новосибирск, 1986. 160 с.
9. Кочедамов В. И. Омск. Как рос и строился город. Омск: Омское книжное изд-во, 1960. 114 с.
10. Оглы Б. И. Строительство городов Сибири. Л.: Стройиздат, 1980. 272 с.
11. Кузеванов В. С. Градостроительные концепции развития Омска 1950-х гг. // Региональные архитектурно-художественные школы. 2018. № 1. С. 138–144.
12. О разработке нового генерального плана реконструкции Москвы: постановление Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) от 1 февраля 1949 г. // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957. Сборник документов. В 4 т. Т. 3. 1946–1952 гг. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1958. С. 337.
13. О строительстве в г. Москве многоэтажных зданий: постановление Совета министров СССР от 13 января 1947 г. // Косенкова Ю. Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов: От творческих поисков к практике строительства. 2-е изд. М.: URSS: Либроком, 2009. С. 263–264.
14. К новому подъему архитектурного мастерства // Советская архитектура. 1952. № 3. С. 3–7.
15. К новому подъему архитектуры сталинской эпохи // Советская архитектура. 1951. № 1. С. 1–9.
16. Об экономном расходовании металла, цемента и леса в строительстве: постановление Совета министров СССР от 27 октября 1951 г. // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957. Сборник документов. В 4 т. Т. 3. 1946–1952 гг. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1958. С. 610–631.
17. О снижении стоимости строительства: постановление Совета министров СССР от 9 мая 1950 г. // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957. Сборник документов. В 4 т. Т. 3. 1946–1952 гг. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1958. С. 484–494.
18. Об укреплении проектных организаций и ликвидации мелких проектных контор: постановление Совета министров СССР от 6 апреля 1951 г. // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957. Сборник документов. В 4 т. Т. 3. 1946–1952 гг. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1958. С. 571–573.
19. Об устранении излишеств в проектировании и строительстве: постановление ЦК КПСС, Совета министров СССР от 4 ноября 1955 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=8049> (дата обращения: 02.02.2015).
20. Косенкова Ю. Л. Представления о «целостном организме города» в период изменения творческой направленности советской архитектуры // Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре. М., 2013. С. 15–75.
21. Исторический архив Омской области (ИАОО) Ф. Р-235. Оп. 2. Д. 173.
22. Белан О. В. Архитектура Омска XX века и деятельность главных городских архитекторов. Омск, 2000. (Рукопись) // Текущий архив ОО ВООПиК. Ф. искусствоведа О. Е. Белана.
23. Степанов Е. А. Омпроект – Омскгражданпроект. Омск, 1985. 78 с.
24. ИАОО. Ф. Р-1104. Оп. 1. Д. 6.
25. Радищев П. В. Воспоминания. Интервью О. Е. Белана (рукопись) // Текущий архив ОО ВООПиК. Ф. искусствоведа О. Е. Белана.
26. ИАОО. Ф. Р-2127. Оп. 1. Д. 4. Л. 3 об.
27. Государственный архив Российской Федерации Ф. А-150. Оп. 2. Д. 724. Л. 37–47.
28. Гипрогор-85: Исторический экскурс. М.: Гипрогор, 2014. 148 с. URL: <https://drive.google.com/file/d/0B7GEAM58qzPYVvk4MS1tUTJEa2M/view> (дата обращения: 09.12.2017)
29. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 91. Л. 180–185.
30. ВХ-35831 Либготт О. Е. Проект планировки площади и застройки кварталов в районе ул. К. Маркса и Масленникова. 1950. Бум., тушь, рейсфедер, гр. кар., акв. 69,0x52,0 // Фонд современной графики Музея им. М. А. Врубеля.
31. ВХ-35813 (из 6 ед.) Ивакина В. П. Детальный проект застройки ул. 10-летия Октября. План. 1951. Бум., гр. кар., тушь, перо, акв., белила. Из 6 частей: каждая 39,6x59,6 // Фонд современной графики Музея им. М. А. Врубеля.

КУЗЕВАНОВ Виктор Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры БЖД и ГО.
SPIN-код: 9249-5601
ResearcherID: R-3009-2017
Адрес переписки: Victors2@yandex.ru

Для цитирования

Кузеванов В. С. Государственная организация реконструкции городов Западной Сибири в послевоенный период (на примере Омска) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 3. С. 37–43. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-37-43.

Статья поступила в редакцию 14.06.2019 г.
© В. С. Кузеванов

STATE ORGANIZATION FOR RECONSTRUCTION OF CITIES IN WESTERN SIBERIA IN POSTWAR PERIOD (OMSK SITUATION)

This article discusses the design activities of Soviet architects for the reconstruction of the housing stock and the restoration of the cultural and residential infrastructure of cities in Western Siberia from 1945 to 1955. In the postwar ten-year-old architectural community, the state authorities were involved in the process of economic modernization and social welfare, which raised the status of the profession. On the basis of archival and museum materials, an attempt is made to identify general trends and regional features of the reconstruction of the largest cities of Western Siberia. In the process of research, the author uses the methods of reconstruction, comparison, analysis.

Keywords: technical intelligentsia, architectural community, reconstruction of cities, Soviet city, post-war period.

References

1. Meyerovich M. G. Biografiya professii. Ocherki istorii gosudarstvennoy organizatsii professii arkhitekora v SSSR 1917–1941 gg. [Biography of the profession. Essays on the history of the state organization of the profession of architect in the USSR 1917–1941] Irkutsk: ISTU Publ., 2002. 211 p. (In Russ.).
2. Kosenkova Yu. L. Rekonstruktsiya istoricheskikh gorodov v poslevoyenny period: vzglyad istorika [Reconstruction of historical cities in the postwar period: the view of the historian] // Vestnik. Zodchiy. 21 vek. *Vestnik. Zodchiy. 21 vek.* 2004. No. 4 (16). P. 21–24. (In Russ.).
3. Yanushkina Yu. V. Proyekt sovetskogo goroda 1940-kh gg. v kontekste mifa o vechnom vozvrashchenii [Project of Soviet city of the 1940s in context of myth on eternal return] // Sotsiologiya goroda. *Sotsiologiya goroda.* 2015. No. 4. P. 46–59. (In Russ.).
4. Dukhanov S. S. Gradostroitel'nyye problemy gorodov Zapadnoy Sibiri v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 godov [Planning Issues In Western Siberian Cities During The Great Patriotic War Of 1941–1945] // Arkhitekton: izvestiya vuzov. *Architecton: Proceedings of Higher Education.* 2015. No. 3 (51). URL: http://archvuz.ru/2015_3/12 (accessed: 04.06.2019). (In Russ.).
5. Dukhanov S. S. Novyye pervoistochniki po izucheniyu arkhitektury i gradostroitel'stva Zapadnoy Sibiri perioda Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. [New primary sources for the study of architecture and urban development of Western Siberia during the great Patriotic war of 1941–1945] // Regional'nyye arkhitekturno-khudozhestvennyye shkoly. *Regional Architecture and Art Schools.* 2015. No. 1. P. 416–419. (In Russ.).
6. Khitsenko Ye. V. Osobennosti tipologii zhiloy zastroyki zapadnosibirskikh gorodov voyennykh let [The typological features of residential housing construction in Western Siberian cities during the war years] // Arkhitekton: izvestiya vuzov. *Architecton: Proceedings of Higher Education.* 2013. № 2 (42). (accessed: 04.06.2019). (In Russ.).
7. Balandin S. N. Novosibirsk: Istoriya gradostroitel'stva 1893–1945 gg. [Novosibirsk: History of urban planning 1893–1945] Novosibirsk, 1978. 136 p. (In Russ.).
8. Balandin S. N. Novosibirsk: Istoriya gradostroitel'stva 1945–1985 gg. [Novosibirsk: History of urban planning 1945–1985]. Novosibirsk, 1986. 160 p. (In Russ.).
9. Kochedamov V. I. Omsk. Kak ros i stroilsya gorod [Omsk. As the city grew and developed]. Omsk, 1960 114 p. (In Russ.).
10. Ogly B. I. Stroitel'stvo gorodov Sibiri. [The construction of the cities of Siberia] Leningrad: Stroyizdat Publ., 1980. 272 p. (In Russ.).
11. Kuzevanov V. S. Gradostroitel'nyye kontseptsii razvitiya Omska 1950-kh gg. [Town-planning concepts of the development of Omsk of the 1950s] // Regional'nyye arkhitekturno-khudozhestvennyye shkoly. *Regional Architecture and Art Schools.* 2018. No. 1. P. 138–144. (In Russ.).
12. O razrabotke novogo general'nogo plana rekonstruktsii Moskvy»: postanovleniye Sovete ministrov SSSR i TSK VKP(b) ot 1 fevralya 1949 g [On the development of a new master plan for the reconstruction of Moscow: Resolution of the Council of Ministers of the USSR and the CPSU(b) from February 1, 1949] // Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam. 1917–1957. Sbornik dokumentov. V 4 t. T. 3. 1946–1952 gg. [Directives of the CPSU and the Soviet government on economic issues. 1917–1957. Collection of documents. In 4 vols. Vol. 3. 1946–1952]. Moscow, 1958. P. 337. (In Russ.).
13. O stroitel'stve v g. Moskve mnogoetazhnykh zdaniy: postanovleniye Soveta ministrov SSSR ot 13 yanvarya 1947 g: [On the construction of multi-storey buildings in Moscow: Resolution of the Council of Ministers of the USSR from January 13, 1947] // Kosenkova Yu. L. Sovetskiy gorod 1940-kh – pervoy poloviny 1950-kh godov: Ot tvorcheskikh poiskov k praktike stroitel'stva [Soviet city of the 1940s of the first half of the 1950s: From creative research to construction practice]. 2 ed. Moscow: URSS: Librokom Publ., 2009. P. 263–264. (In Russ.).
14. K novomu pod'yemu arkhitekturnogo masterstva [To the new rise of architectural skill] // Sovetskaya arkhitektura. *Sovetskaya arkhitektura.* 1952. No. 3. P. 3–7. (In Russ.).
15. K novomu pod'yemu arkhitektury Stalinskoy epokhi [To the new rise of the architecture of the Stalin era] // Sovetskaya arkhitektura. *Sovetskaya arkhitektura.* 1951. No. 1. P. 1–9. (In Russ.).

16. Ob ekonomnom raskhodovanii metalla, tsementa i lesa v stroitel'stve»: postanovleniye Soveta ministrov SSSR ot 27 oktyabrya 1951 g [On economical consumption of metal, cement and wood in construction: Resolution of the Council of Ministers of the USSR from October 27, 1951] // Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam. 1917–1957. Sbornik dokumentov. V 4 t. T. 3. 1946–1952 gg. [Directives of the CPSU and the Soviet government on economic issues. 1917–1957. Collection of documents. In 4 vols. Vol. 3. 1946–1952]. Moscow, 1958. P. 610–631. (In Russ.).
17. O snizhenii stoimosti stroitel'stva: postanovleniye Soveta ministrov SSSR ot 9 maya 1950 g: [On reducing the cost of construction: Resolution of the Council of Ministers of the USSR from May 9, 1950] // Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam. 1917–1957. Sbornik dokumentov. V 4 t. T. 3. 1946–1952 gg. [Directives of the CPSU and the Soviet government on economic issues. 1917–1957. Collection of documents. In 4 vols. Vol. 3. 1946–1952]. Moscow, 1958. P. 484–494. (In Russ.).
18. Ob ukreplenii proyektnykh organizatsiy i likvidatsii melkikh proyektnykh kontor: postanovleniye Soveta ministrov SSSR ot 6 aprelya 1951 g. [On strengthening of design organizations and liquidation of small design offices: Resolution of the Council of Ministers of the USSR from April 6, 1951] // Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam. 1917–1957. Sbornik dokumentov. V 4 t. T. 3. 1946–1952 gg. [Directives of the CPSU and the Soviet government on economic issues. 1917–1957. Collection of documents. In 4 vols. Vol. 3. 1946–1952]. Moscow, 1958. P. 571–573. (In Russ.).
19. Ob ustraneniі izlishestv v proyektirovaniі i stroitel'stve: postanovleniye TSK KPSS, Soveta ministrov SSSR ot 4 noyabrya 1955 g. [On elimination of excesses in designing and construction: Directives of the Central Committee of the CPSU, the USSR Council of Ministers from November 4, 1955]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=8049> (accessed: 02.02.2015). (In Russ.).
20. Kosenkova Yu. L. Predstavleniya o «tselostnom organizme goroda» v period izmeneniya tvorcheskoy napravlenosti sovetskoy arkhitektury [Perceptions of «the whole organism of the city» in the period of change of the creative direction of Soviet architecture] // Estetika «ottepeli»: novoye v arkhitekture, iskusstve, kul'ture [Aesthetics of the thaw: what's new in architecture, art, and culture]. Moscow, 2013. P. 15–75. (In Russ.).
21. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical archive of Omsk region (HAOR)]. File: P-235/2/173. (In Russ.).
22. Belan O. V. Arkhitektura Omska XX veka i deyatel'nost' glavnykh gorodskikh arkhitektorov. Omsk, 2000. (rukopis') [Omsk Architecture of the twentieth century and the activity of main urban architects. Omsk, 2000. (manuscript)] // Tekushchiy arkhiv OO VOOPiK. F. iskusstvoveda O. Ye. Belana [The current archive of Omsk filial Russia Society for the Protection of Monuments. Fund. Art Historian O. E. Belan]. (In Russ.).
23. Stepanov Ye. A. Omproyekt–Omskgrazhdanproyekt [Omproekt – Omsk-civil project]. Omsk, 1985. 78 p. (In Russ.).
24. IA OO [HAOR]. File: P-1104/1/6. (In Russ.).
25. Radishchev P. V. Vospominaniya. Interv'yu O. Ye. Belana (rukopis'). [Memories. Interview with O. E. Belan (manuscript)] // Tekushchiy arkhiv OO VOOPiK. F. iskusstvoveda O. Ye. Belana [The current archive of Omsk filial Russia Society for the Protection of Monuments. Fond. Art Historian O. E. Belan]. (In Russ.).
26. IA OO [HAOR]. File: P-2127/1/4/3. (In Russ.).
27. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State archive of the Russian Federation (SARF)]. File: A-150/2/724/37–47. (In Russ.).
28. Giprogor-85: Istoricheskiy ekskurs [Giprogor-85: a Historical perspective excursion]. Moscow: Giprogor Publ., 2014. 148 p. URL: <https://drive.google.com/file/d/0B7GEA-M58qzPYVvk4MS1tUTJEa2M/view> (accessed: 09.12.2017). (In Russ.).
29. Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti [State archive of the Novosibirsk region. File: P-1444/1/91/180–185. (In Russ.).
30. VKH-35831 Libgott O. Ye. Proyekt planirovki ploshchadi i zastroyki kvartalov v rayone ul. K. Marksa i Maslennikova. 1950 [Draft plan area and building blocks in the vicinity of Marx and Maslennikova Street. 1950] // Fond sovremennoy grafiki Muzeya im. M. A. Vrubelya [Fund of modern graphics of the M. A. Vruble Museum]. (In Russ.).
31. VKH-35813 (iz 6 yed.) Ivakina V. P. Detal'nyy proyekt zastroyki ul. 10-letiya Oktyabrya. Plan. 1951 [Detailed design and construction of street 10 years of October. Plan. 1951] // Fond sovremennoy grafiki Muzeya im. M. A. Vrubelya [Fund of modern graphics of the M. A. Vruble Museum]. (In Russ.).

KUZEVANOV Victor Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Life Safety and Civil Defense Department.
SPIN-code: 9249-5601
ResearcherID: R-3009-2017
Address for correspondence: Victors2@yandex.ru

For citations

Kuzevanov V. S. State organization for reconstruction of cities in Western Siberia in postwar period (Omsk situation) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2019. Vol. 4, no. 3. P. 37–43. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-37-43.

Received 14 June 2019.
© V. S. Kuzevanov